

<http://cyberleninka.ru/article/formirovanie-zdoroviesberegayuschey-kompetentnosti> (дата обращения 23.10. 2016)

3. Ломов, Б. Ф. Некоторые принципы системного подхода в психологии [Текст] / Б. Ф. Ломов // Методологические основы системного подхода в психологии: хрестоматия / сост. И. В. Герасимова. – Владивосток: ДВГМА, 1999. – С. 132–145.

4. Пахальян, В. Э. Психопрофилактика в практической психологии образования : учеб. пособие [Текст] / В. Э. Пахальян. – М. : ПЕР СЭ, 2003. – 208 с.

5. Поташник, М. М. Управление качеством образования / под ред. М. М. Поташника. – М. : Педагогическое общество России, 2002. – 448 с.

6. Типовая модель психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса, направленного на профилактику суицидального поведения учащихся [Электронный ресурс] / Н. Ю. Синягина [и др.]. – М., 2012. – 240 с. – URL: <http://ou55.omsk.obr55.ru/files/2016/01/Типовая-модель.pdf> (дата обращения: 04.12.2016).

7. Харитонов, Т. Г. Онтология, специфика и особенности организации психопрофилактики в деятельности практического психолога : дис. ... д-ра психол. наук [Текст] / Т. Г. Харитонов. – Н. Новгород, 2012. – 461 с.

УДК 371.1.08

Н.А. Рожкова

N.A. Rozhkova

Иркутский государственный университет

Irkutsk State University

СТРУКТУРА СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ИМИДЖА УЧИТЕЛЯ

STRUCTURE OF SEMANTIC ASSESSMENT OF THE TEACHER'S IMAGE

Аннотация. Представлены результаты исследования семантической структуры внешнего и внутреннего имиджа учителя. В процессе исследования его участники с помощью метода семантического дифференциала оценивали предложенное понятие «учитель», а также сравниваемые понятия «мама», «отец», «Я», «Василиса Премудрая» и «Баба Яга». Обработка данных проводилась с помощью факторного анализа, критериев Манна-Уитни и Краскала-Уоллеса. В исследовании приняли участие 150 испытуемых: 50 учащихся, 50 родителей и 50 учителей. Выявлено, что основными структурными компонентами

имиджа учителя являются компетентность, доброта и престижность. Показаны семантические различия внутреннего и внешнего имиджа учителя, а также зависимость внутреннего имиджа от учительского стажа и наличия детей.

Abstract. Presented results of the study of the semantic structure of the teacher's external and internal image. In the process of research, its participants, using the method of the semantic differential, evaluated the proposed concept of «teacher», as well as the concepts «mother», «father», «I», «Vasilisa the Wise» and «Baba Yaga». The data was processed using factor analysis, the Mann-Whitney and Craskall-Wallace criteria. The study involved 150 subjects: 50 students, 50 parents and 50 teachers. It is revealed that the main structural components of the teacher's image are competence, kindness and prestige. Semantic differences of the teacher's internal and external image are shown, as well as the dependence of the internal image on the length of teaching and the availability of children.

Ключевые слова: имидж учителя, внешний имидж, внутренний имидж, семантический дифференциал, семантическая структура.

Key words: teacher's image, external image, internal image, semantic differential, semantic structure.

Изменения в российском социуме, которые происходят на протяжении последних двадцати лет: изменения в идеологии, новые подходы к оценке социально-исторического развития общества, – неизбежно приводят к переосмыслению многих ценностей, взглядов, отношений. Общество чаще стало задаваться вопросом, как воспитать гармоничную, продуктивную личность, удовлетворительно-качественно проживающую свою собственную жизнь. В СМИ, в научном сообществе обсуждается вопрос о влиянии на личностное развитие человека системы образования, школы, педагогов. В разные исторические периоды отношение к учителю меняется. Меняется взгляд на учителя, его имидж, под которым понимается «мнение, суждение, впечатление об объекте, обладающее чертами стереотипности и характерное для группы людей» [15, с.113]. Важно понимать, каким хотят видеть педагога современные учащиеся, их родители и каким видит себя сам учитель, совпадает ли представления одних с другими.

В настоящее время вопросы и проблемы имиджа учителя освещены в работах И.М. Кыштымовой [5,6,7,8], С.И. Глухих [1], К.В. Макаровой [9], С.А. Керенской [4], А.А. Калюжного [2,3] и других ученых. Анализ современных источников по изучаемой теме показывает, что динамичность имиджа, его взаимосвязь с социально-психологическими изменениями в обществе, а также значимость для профессиональной продуктивности обуславливают важность понимания структуры имиджа учителя и соотношения структурных компонентов внутреннего и внешнего имиджа.

При возросших образовательных запросах родителей, увеличении количества детей в классах, при глобальных изменениях в системе образования, низком материальном вознаграждении за учительский труд для педагога создается ситуация чрезмерного эмоционального и физического напряжения, что отражается на отношении к учителю и его имидже.

Становление учителя – процесс длительный, пролонгированный во времени, требующий постоянного повышения компетентности. Исследование психологических особенностей личности, которые влияют на формирование оценочного и нравственного ориентира в жизни, обуславливают готовность к изменению, представляется важной научной задачей. Вклад в её решение осуществлен в процессе нашего исследования, посвященного выявлению семантической структуры имиджа учителя и сопоставлению его внешнего и внутреннего имиджа.

Гипотетическими предположениями, верифицируемыми в процессе исследования, явились суждения о том, что 1) имидж учителя обладает структурными семантическими особенностями; 2) внешний и внутренний имидж существенно отличны; 3) пониманию имиджа учителя способствует сопоставление с семантикой стимулов «мать», «отец», «Василиса Премудрая», «Баба Яга», которые обладают стереотипным культурным значением, а также с семантикой «Я».

В исследовании приняли участие 150 человек: 50 учащихся МБОУ г. Иркутска СОШ № 34, 50 педагогов школ г. Иркутска (МБОУ СОШ № 34, МБОУ СОШ № 43, Гимназии № 3, Гимназии № 25), 50 взрослых: работников Иркутского авиационного завода и родителей учеников выше названных школ. Основным методом исследования явился модифицированный вариант семантического дифференциала Ч. Осгуда (исходный 25-шкальный вариант был изменён и усилен дополнительными шкалами для повышения дифференциальных возможностей применительно к специфике оцениваемой ситуации), который позволил получить результат количественного и качественного индексирования значений при измерении эмоционального отношения индивидуума к объектам в ходе анализа субъективно-личностных смыслов, различий аспектов самооценки. Семантический дифференциал позволил зафиксировать уникальность значений исследуемых стимулов для испытуемого, которое он приобрел в результате своего индивидуального жизненного опыта, так называемого «личностного смысла», который, по выражению А.Н. Леонтьева, занимает центральное место в категориальном аппарате общепсихологической теории деятельности.

Испытуемым был предложен стимульный материал в виде опросных бланков, каждый из которых содержал 41 набор биполярных шкал, образованных парой прилагательных-антонимов: успешный-

неуспешный, престижный-непрестижный, и т.д., – позволяющих исследовать коннотативное (связанное с личным смыслом, социальными установками, стереотипами и другими эмоционально насыщенными формами обобщения) значение предложенных для оценки стимулов – объектов-понятий: «Я», «учитель», «мать», «отец», «Василисы-Премудрой», «Бабы-Яги». Испытуемые оценивали степень соответствия стимула тому или иному полюсу каждой шкалы по семибалльной системе.

«Я» – понятие, образ (или, возможно, лучше сказать, представление человека о себе), то «Я», которым, как предполагает человек, он является. Мы полагали, что сопоставление семантики «Я» и учителя позволит выявить степень близости учителя к ученикам и родителям, их конгруэнтности, которые могут обуславливать понимание, важное для эффективности педагогической деятельности.

«Мать» – главная фигура в жизни любого человека, отношения с которой определяют нормальное или патологическое развитие личности. В психологии уделяется большое значение «матери», поскольку считается, что детско-родительские отношения в значительной степени обуславливают характер, образ мышления и действия взрослого человека.

«Отец» существует в сознании различных групп людей, но, несмотря на достаточно большую вариативность, в нем присутствуют архетипичные характеристики, определяющие схожесть представлений о роли и функциях отца в воспитании ребенка. Под образом отца понимается целостная совокупность научных и житейских представлений об отце, формирующихся в сознании человека, регулирующих его поведение и актуализирующихся в процессе взаимодействия с отцом. Психический образ отца у ребенка есть отражение объективной реальности и, одновременно, одно из звеньев в системе регуляции деятельности. В психологии устоялось представление о том, что человек формирует некоторую систему образов, которая лежит в основе регуляции поведения и жизни, в целом.

«Василиса Премудрая» (др. рус.) – мифический персонаж русского народного устного творчества, олицетворяющий солнечную стихию, вещую силу, могущественную и всеведущую. Этот образ отражает приоритет древнего материнского права над отцовским и предпочтение у славянских народов женских божеств. Василиса Премудрая владеет чудодейственными средствами и оборачивается в голубку, лебедя, лягушку. Ей повинуются все: пространство, время, природа. Она – всему повелительница. Образ могущественной и мудрой Василисы есть во многом образ России. Этот образ стал источником других женских образов – Марьи Искусницы, Красоты Ненаглядной, русской девушки Настюшки и некрасовской сильной женщины.

«Баба-Яга» – персонаж сложный и противоречивый, но, в то же время, очень притягательный и завораживающий. Русские писатели и поэты (А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, А. Толстой, В Нарбут), а также художники Серебряного века (И. Билибин, В. Васнецов, А. Бенуа, Е. Поленова, И. Малютин) в своем творчестве неоднократно обращались к образу Бабы-Яги. Баба-Яга – неординарный персонаж. Яга может быть кровожадной, «сажая детей на лопату для приготовления их в печи». Она может быть незаменимым помощником главному герою сказки. Образ Бабы-Яги выполняет важную роль. Если её убрать из сюжета сказки, то герой ничего не сможет: не достанет необходимый ему предмет, не встретит нужного человека, не получит точное указание, где искать и куда идти. После посещения избушки Бабы-Яги Иван-Царевич получает волшебные дары, а Василиса Прекрасная находит себе мужа-царя и получает способность совершать волшебные действия. В трудную минуту не куда-нибудь, а к Бабе-Яге приходят и Иваны-дураки, и Иваны-царевичи. К Яге приходят за советом, потому что она мудра и прозорлива. Она помогает распутывать самые сложные проблемы. Чтобы делали без нее голодные, уставшие и сбившиеся с пути добры молодцы? Так как Яга в сказках часто подслеповата, то она узнает героя по запаху. «Чую-чую... кто идет!» или «Русским духом пахнет!» – характерные выражения Яги. После узнавания героя по запаху она выясняет его нужды, а затем непременно накормит, напоит, в баньке попарит, спать уложит. Баба-Яга дает герою задания и испытания, проходя через которые, герой достигает нужной цели.

В результате семантической оценки шести стимулов были получены данные, на основе которых составлена матрица смещения размером $150 \times 6 \times 41$, а на ее основе получена корреляционная матрица, которая затем подверглась процедуре факторного анализа методом главных компонент с вращением факторов варимакс-методом. Для оценки надёжности вычисления элементов корреляционной матрицы и возможности ее описания с помощью факторного анализа использовался Тест Кайзера-Мейера-Олкина (КМО) – его значение составило 0.985, а соответствующий коэффициенту Батлетта уровень значимости составил 0.00, что свидетельствует о том, что данные приемлемы для проведения факторного анализа.

В результате факторного анализа были получены три фактора, объясняющих после варимакс-вращения 73% суммарной дисперсии переменных. Первый фактор, исходя из факторных значений, вошедших в него шкал (светлый (0.842), теплый (0.834), добрый (0.814), приятный (0.807), дружелюбный (0.804), честный (0.782)) назван фактором «доброты». Второй фактор – «компетентности» – включает шкалы: опытный (0.727), богатый (0.746), полный сил (0.733), компетентный

(0.696), саморазвивающийся (0.694), ответственный (0.689), справедливый (0.688), образованный (0.671), умный (0.663). Третий фактор «престижности» объединяет шкалы: престижный (0.658), свободный (0.614), коммуникабельный (0.587), современный (0.579), уважаемый (0.559).

Таким образом, при семантической оценке учителя и связанных с ним понятий доминантными оценочными характеристиками выступают: доброта, компетентность, престижность. Можно утверждать, что семантическая имиджевая структура учителя состоит из трех компонентов, и при оценке педагога ученики, родители и сами учителя исходят из представлений о том, насколько педагог образован (компетентность), присуща ли ему эмпатия (доброта) и каково его место в социальной структуре (престижность).

Сопоставление семантики «Я» и «учитель» с помощью статистического критерия Манна Уитни показало значимые различия в значении показателей по всем факторам ($p \leq 0,05$). Так, по фактору «доброты»: «Я» (0.45), а «учитель» (0.147); по фактору «компетентности»: «Я» (-0.072), «учитель» (0.52); по фактору «престижности»: «Я» (-0.32), «учитель» (-0.104), следовательно, объект «учитель» относительно объекта «Я» – менее добрый, более компетентный, более престижный.

Сопоставление семантики «учитель» и «мать» так же показало значимые различия ($p \leq 0,05$). По фактору «доброты»: «учитель» (0.147), а «мать» (0.611); по фактору «компетентности»: «учитель» (0.521), «мать» (0.152); по фактору «престижности»: «учитель» (-0.104), «мать» (0.086). Можно сделать выводы, что объект «учитель» относительно объекта «мать» менее добрый, более компетентный, но менее престижный.

Сопоставление семантики «учитель» и «отец» так же показало различия в значении показателей ($p \leq 0,05$). По фактору «доброты»: «учитель» (0.147), а «отец» (0.183); по фактору «компетентности»: «учитель» (0.521), «отец» (0.278); по фактору «престижности»: «учитель» (-0.104), «отец» (0.356). Таким образом, «учитель» относительно объекта «отец» менее добрый, более компетентный, но менее престижный. Мы видим, что и у отца, и у матери статус и доброта статистически достоверно выше, чем у учителя. По семантическому имиджевому критерию уважения в обществе и эмпатии учитель оценен низко.

Сопоставление семантики «учитель» и «Василиса Премудрая» (ВП) с помощью критерия Манна Уитни так же показало достоверные различия в значении показателей ($p \leq 0,05$). По фактору «доброты»: «учитель» (0.147), а «ВП» (0.30); по фактору «компетентности»: «учитель» (0.521), «ВП» (0.047); по фактору «престижности»: «учитель» (-0.104), «ВП» (0.307). Можно сделать выводы, что объект «учитель» менее добрый,

более компетентный, но менее престижный, чем ВП. Таким образом, данные о не доброте и непрестижности учителя подтверждаются и в процессе сопоставления с традиционно положительным мифологическим образом Василисы Премудрой.

Сопоставление семантики «учитель» и «Баба Яга» показало достоверные различия в значении показателей ($p \leq 0,05$). По фактору «доброты»: «учитель» (0.147), а «БЯ» (-1.69); по фактору «компетентности»: «учитель» (0.521), «БЯ» (-0.784); по фактору «престижности»: «учитель» (-0.104), «БЯ» (-0.32). Можно сделать вывод, что объект «учитель» относительно «БЯ» более добрый, более компетентный, более престижный. При этом дифференцированный анализ восприятия испытуемыми «БЯ» показал, что они считают ее достаточно умной (0.07), но все же ниже в сравнении с «учителем» (2.53); успешность «БЯ» (0.01) / «учитель» (1.93); полнота сил «БЯ» (0.75) / «учитель» (2.13); опытность «БЯ» (0.33) / «учитель» (2.36); свобода «БЯ» (0.36) / «учитель» (1.70).

Интересно, что фактору «престижности» «учитель» (-0.104), «БЯ» (-0.322) и «Я» (-0.323) получают отрицательные значения. Это маркирует отношение к оцениваемому объекту, которые воспринимаются как неуспешные. Статистическое сравнение с помощью критерия Манна Уитни семантики самооценки опрашиваемых с их оценкой предложенных объектов, обнаруживает относительную близость семантики «учитель» и «отец» по фактору «доброты» и «компетентности», а по фактору «престижности» с семантикой «Я» и «БЯ».

Интерпретационный интерес представляют различия семантической оценки учителями понятия «учитель» с учетом возраста самих исследуемых. Учителя в возрастной категории от 25 до 35 лет считают «учителя» более престижным (0.100), чем учителя в возрастной категории от 36 до 65 лет (-0.323). И более молодые и педагоги со стажем считают «учителя» достаточно компетентным (0.49) и (0.40). Фактор доброты «учителя» у более молодых педагогов ниже (0.145), чем у педагогов со стажем (0.217). Педагоги, у которых есть собственные дети, «учителя» считают менее добрым (0.18), чем те у которых собственных детей нет (0.208); и те, и другие считают «учителя» компетентным. Педагоги с детьми считают «учителя» более престижным (-0.047), чем те, у кого нет детей (-0.495).

Так же интересны различия семантической оценки детьми понятия, «учитель». По фактору «доброты» «учитель» имеет показатели (0.085), а «Я» (0.568), «мать» (0.527), «отец» (0.181), «ВП» (0,491), «БЯ» (-0.513). По фактору «компетентности» «учитель» (0.406), «Я» (-0.255), «мать» (0.166), «отец» (0.345), «ВП» (-0.165), «БЯ» (-0.99). По фактору «престижности»

«учитель» (0.121), «Я» (-0.472), «мать» (0.137), «отец» (0.579), «ВП» (0.307), «БЯ» (-0.849). Девушки считают «учителя» менее добрым (0.0309), чем юноши (0.149). И те, и другие уровень компетентности видят почти одинаковым, качественно-положительным, но не очень высоким (0.418, 0.392). Престижность «учителя» и девушки (0.132) и юноши (0.121) так же оценивают одинаково на среднем уровне.

Если сравнить оценочные показатели родительской аудитории, видно, что «учитель» имеет следующие показатели: по фактору «добра» (0.164), «Я» (0.439), «мать» (0.637), «отец» (0.159), «ВП» (0.208), «БЯ» (-1,98); по фактору «компетентности» (0.722), «Я» (0.010), «мать» (-0.44), «отец» (0.397), «ВП» (0.208), «БЯ» (-0.792); по фактору «престижности» (-0.244), «Я» (-0.216), «мать» (0.05), «отец» (0.243), «ВП» (0.162), «БЯ» (-0.707). Пол родителей на семантические оценочные суждения сильно не влияет. И женщины (0.167), и мужчины (0.154) одинаково оценивают доброту «учителя», его компетентность (0.808), (0.501). Престижность «учителя» видят одинаково в отрицательных показателях оценили и женщины (-0.110), и мужчины (-0.588). Он оба видят «учителя» не престижным. С точки зрения более старших родителей «учитель» более добрый (0.218), чем у молодых (0.067); менее компетентный (0.689), чем у молодых (0.782); не престижный (-0.198), хотя у более молодых родителей «учитель» еще более не престижный (-0.325).

Результаты проведенного исследования показали, что «учитель» воспринимается разными возрастными группами по-разному, что может свидетельствовать о динамичной характеристике имиджа учителя. Тем не менее, образ учителя на протяжении длительного времени воспринимается как достаточно компетентный, а престижность «учителя» со временем имеет тенденцию снижаться.

Таким образом, выявлена трехкомпонентная семантическая структура имиджа учителя, в которую вошли факторы доброты, престижности и компетентности. Показано, что имидж современного учителя характеризуется низким уровнем доброты и престижности, и высоким уровнем компетентности. Обнаружены различия в характеристиках внешнего и внутреннего имиджа, определяемые в процессе анализа оценки «учителя» самими учителями и учениками. Внутренний имидж оказался выше, что говорит о необходимости актуализации процессов рефлексии в сообществе педагогов. Выявлено также, что внутренний имидж неоднороден и различается в зависимости от стажа учителей и наличия у них собственных детей. Сопоставление имиджа учителя с имиджами персонажей Василисы Премудрой, отца и матери также подтвердило данные о невысоких значениях доброты и социального статуса учителя.

Литература

1. Глухих С.И. Имидж современного педагога как условие формирования профессиональной компетенции / С.И. Глухих // Народное образование – 2012. – №2. – С. 112 -116.
2. Калюжный А.А. Психология формирования имиджа учителя / А.А. Калюжный – М.: ВЛАДОС, 2004 – 224 с.
3. Калюжный А.А. Исследование стереотипных представлений об имидже учителя / А.А. Калюжный // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – Т.10. – вып. 3 – 2010.
4. Керенская С.А. Творческий портрет учителя / С.А. Керенская // Народное образование. – 2011. – №8 – С. 154-157.
5. Кыштымова И.М. Личностный имидж / И.М. Кыштымова. – Иркутск. ООО Центр Науч Сервис, 2015. – 236 с.
6. Кыштымова И.М. Формирование имиджа будущего учителя / И.М. Кыштымова // Среднее профессиональное образование. – 2007. – № 11. – С.73-75.
7. Кыштымова И.М. Имидж как составляющая профессиональной компетенции учителя / И.М. Кыштымова // Учитель в современном обществе: личностный потенциал и его реализация: Матер. Всеросс. научно-практической конференции. – Иркутск, 2010. – С. 157-160.
8. Кыштымова И.М. Методологические основания психологического исследования имиджа / И.М. Кыштымова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина. – 2014. – Т.5. – №1. – С.112-122.
9. Макарова К.В. Особенности структурных компонентов профессионального имиджа у учителей с разным стажем / К.В. Макарова, Н.А. Новикова // Преподаватель XXI век. – 2011. – №1. – Ч. 1. – С. 187-192.